

УДК 262.14, 282

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-76-90

Е. В. Ерошев

ОБРАЗ ТРИДЕНТСКОГО СОБОРА В СОВРЕМЕННОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКЕ О СВЯЩЕНСТВЕ*

Аннотация. В статье анализируется роль Тридентского Собора в качестве риторического элемента в дискуссии вокруг современного католического богословия священства. В творениях известных католических богословов разных направлений и взглядов прослеживается одна общая черта: они полагают, что современное священство является сугубо кризисным явлением, так что образ католического священника осмысливается нежизнеспособным и требующим существенных изменений. Этот кризис католические авторы часто связывают с канонами и декретами, сформулированными на Тридентском Соборе, но каждый осмысливает эти документы по-разному. Анализ выявленной в текстах риторики позволил выделить важную точку пересечения — «сакрализацию» священства, которая оказалась главной проблемой официальных документов. Категоричность постановлений, с одной стороны, и их недосказанность, фрагментарность — с другой, дали место самым разнообразным интерпретациям и подходам, которые хорошо отражают 2 направления в современном католическом богословии: догматический и функциональный. Они уходят своими корнями в глубь протестантско-католической полемики, перенося ее теперь внутрь самой Католической Церкви.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь, Тридентский Собор, богословие священства, сакрализация, функционализм.

Цитирование. Ерошев Е. В. Образ Тридентского Собора в современной католической полемике о священстве // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 76–90. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-76-90

Сведения об авторе. Ерошев Евгений Валерьевич — преподаватель кафедры иностранных языков богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). E-mail: erosheve@gmail.com

Поступила в редакцию 13.09.2021

Принята к публикации 31.01.2022

* Исследование проведено в рамках проекта Лаборатории исследований церковных институций ПСТГУ «Парадигма христианского священства и ее трансформации в истории и современности» при финансовой поддержке Фонда развития ПСТГУ.

В творениях известных католических богословов 2-й половины XX в. священство стало рассматриваться как явление сугубо проблемное¹, а истоки «проблемного» образа священства часто связываются с постановлениями Тридентского Собора. При этом представители разных богословских направлений могут по-разному отвечать на вопрос, почему именно это событие оказалось «источником проблемы», однако никто не отрицает сам факт существования некоего «кризиса священства» и его связь с Тридентским Собором. Для примера возьмем двух очень непохожих друг на друга авторов — Йозефа Ратцингера (папу Бенедикта XVI) и Эдварда Схиллебекса (Edward Schillebeeckx). По Й. Ратцингеру, главными церковными документами, которые канонически определяют положение священника в Католической Церкви, по сей день остаются декреты и каноны Тридентского Собора, и именно этот традиционный образ находится сейчас «в глубоком кризисе»². Э. Схиллебекс также говорит, что именно постановления Собора «привели к однобокому пониманию священства во втором тысячелетии»³. Анализ трудов этих двух крайне значимых и авторитетных авторов позволит понять, почему именно Тридентский Собор становится важным элементом риторики в немецкоязычном богословии священства и какое именно значение придается этому эпохальному мероприятию в современных дискуссиях о священстве.

Католических авторов, которые работали над богословием священства во 2-й половине XX в., разделяют на 2 направления: 1-е называется «сакраментально-теологическим» или «догматическим»; 2-е — «пастырски-функциональным» или же просто «функциональным»⁴. «Догматическое» направление характеризуется тем, что в нем основанием для рассуждений о священстве полагаются те сакраментально-догматические положения, которые содержатся в официальных документах Католической Церкви. Описывая «догматическое» направление, Йозеф Гернога называет 5 таких положений: 1) происхождение особого священнического служения из «посланничества» (Sendung) Иисуса Христа; 2) укоренение священства в традиции апостольского преемства; 3) сакраментальный характер передачи священнического служения; 4) наличие онтологического измерения священства, в частности неизгладимой печати («character indelebilis»), которая однажды передается рукополагаемому в таинстве и не может быть изъята; 5) наличие сущностного различия между иерархиче-

¹ Черный А. И. Понятие «кризиса священства» в католическом богословии XX века // Вестник ПСТГУ. Сер. I. 2016. № 6 (68). С. 112–127.

² Ratzinger J. Zur Gemeinschaft gerufen. Kirche heute verstehen. Freiburg; Basel; Wien, 2005. S. 102.

³ Schillebeeckx E. Christliche Identität und kirchliches Amt. Plädoyer für den Menschen in der Kirche. Düsseldorf, 1985. S. 241.

⁴ Hernoga J. Das Priestertum: Zur nachkonziliaren Amtstheologie im deutschen Sprachraum. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1997.

ским священством и священством всех верующих⁵. Подавляющее большинство немецкоязычных католических авторов учитывают в своих сочинениях эти положения и берут их за основу своего богословия. К значимым авторам этого направления относятся следующие: Гисберт Грешаке (Gisbert Greshake), Ханс Урс фон Бальтазар (Hans Urs von Balthasar), Лео Шеффчик (Leo Scheffczyk), Йозеф Ратцингер (Joseph Ratzinger), Карл Ранер (Karl Rahner) и Вальтер Каспер (Walter Kasper). Из них Йозеф Ратцингер для данной статьи самый репрезентативный автор, поскольку во многих своих сочинениях он эксплицитно затрагивает Тридентский Собор и анализирует его значимость.

У истоков «функционального» направления стоят демифологизация Священного Писания, отрицание теоцентризма в пользу горизонтально-антропологической модели и десаκραлизация литургии⁶. Представители данного направления осмыслиют церковное служение как, в первую очередь, человеческое установление, имеющее временный характер, а действие Святого Духа в Церкви рассматривают только в форме харизматического исполнения определенных ролей, одной из которых является священство. Это ведет к размыванию границы между иерархическим священством, передающимся посредством рукоположения, и всеобщим священством всех верующих. Рукоположение в этой парадигме воспринимается лишь как символическое действие передачи должности, причем сакраментальный характер этого действия нивелируется. Священник воспринимается как поставленный «на время», а его служение целиком зависит от общины, которая имеет власть как поставить кандидата на эту «должность», так и освободить его от обязанностей. Можно сказать, что «функциональное» направление использует специфическую риторику, которая больше характерна для протестантского, нежели для католического богословия, и которую некоторые исследователи именуют «богословским антиклерикализмом»⁷. Оно получило распространение во 2-й половине XX в. и часто связывается в литературе с незавершенностью учения о священстве в документах II Ватиканского Собора. К значимым фигурам этого направления в немецкоязычном пространстве Й. Гернога причисляет, в первую очередь, троих авторов: Ханса Кюнга (Hans Küng), Эдварда Схиллебекса (Edward Schillebeeckx)⁸ и Ойгена Древермана (Eugen Drewermann). Также в качестве влиятельных, но второстепенных, упомина-

⁵ *Hernoga J.* Das Priestertum: Zur nachkonziliaren Amtstheologie im deutschen Sprachraum. S. 229–230.

⁶ *Ibid.* S. 300.

⁷ *Черный А. И.* «Новое богословие священства» или Богословский антиклерикализм // Вестник ПСТГУ. Сер. I. 2018. № 80. С. 52–63.

⁸ Гернога позволяет себе упомянуть Эдварда Схиллебекса в данном списке, хотя это бельгийский, а не немецкий богослов, из-за его большого влияния на постсоборное богословие священства в немецкоязычном пространстве.

ются богословы Готхольд Хазенхютль (Gotthold Hasenhüttl) и Отмар Фукс (Ottmar Fuchs). В статье будут представлены взгляды Эдварда Схиллебекса, в трудах которого богословие Тридентского Собора освещается наиболее полно⁹.

На Тридентском Соборе, согласно Й. Ратцингеру и Э. Схиллебексу, был закреплён некий «традиционный» для Католической Церкви образ священника, и этот образ с течением времени «оказался в глубоком кризисе». Каждый из избранных нами авторов по-своему осмысливает эту «проблемность», но анализ их сочинений выявил важную точку пересечения, которую можно охарактеризовать понятием «сакрализация». Под «сакрализацией» подразумевается особый акцент на том, что главной, сущностной чертой священнического служения является принесение Евхаристической Жертвы, совершение таинств и обрядов, что священник — это особая, «сакральная» фигура, совершенно отделённая от обычных людей. Эдвард Схиллебекс, известный своей критикой сакрализации, считает её основным фактором, приведшим к фундаментальному, многовековому кризису священнического служения. По Э. Схиллебексу, сакрализация прослеживается уже в сочинениях христианских богословов IV в. и окончательно утверждается средневековой схоластикой¹⁰. Роль Тридентского Собора состоит, по его мнению, в том, что он документально закрепляет традиционный средневековый образ священства, при этом не давая ему должного богословского обоснования¹¹. Интересно, что Гисберт Грешаке (представитель «догматического» направления) придерживается той же точки зрения¹².

Если обратиться к документам Собора, можно выделить 7 основных положений о священстве, которые в них закреплены. К ним относятся: 1) наличие в Новом Завете видимого, внешнего священства, которое вбирает в себя власть освящения, приношения Бескровной Жертвы, прощения грехов, и несводимо лишь к проповеди; источником видимого священства полагается Иисус Христос и Его Жертва; 2) священство является таинством и исторически выявляется передачей служения через рукоположение¹³; 3) постулируется наличие разных санов, включённых в единое таинство и «расположенных так, чтобы принявший tonsуру через меньшие саны восходил к большим»¹⁴; священство интерпретируется иерархично и охватывает собой сакраментальные степени епископа, священника и диакона; 4) в таинстве Священства сообщается Дух

⁹ Schillebeeckx E. Christliche Identität und kirchliches Amt...

¹⁰ Schillebeeckx E. Das kirchliche Amt. Düsseldorf, 1981. S. 83–107.

¹¹ Schillebeeckx E. Christliche Identität und kirchliches Amt... S. 244.

¹² Greshake G. Priester sein in dieser Zeit. Theologie — Pastorale Praxis — Spiritualität. Regensburg, 2005. S. 33.

¹³ Freitag J. Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient: Ausgeblendeter Dissens und erreichter Konsens. Innsbruck, 1991. S. 370–376.

¹⁴ Тридентский Собор. Каноны и декреты. СПб., 2019. С. 148 (сессия XXIII, гл. 2).

Святой, подающий особую благодать служения, которая сообщает sacramентальное различие от мирян путем наложения неизгладимой печати (*character indelebilis*), «которую нельзя ни отнять, ни упразднить»¹⁵; 5) по Божественному «устройению» (*ordinatione*), епископы принадлежат к sacramентальной иерархии и составляют высший ее чин. Формулировка «по Божественному устройению» в данном случае предполагает, что Церковь и ее устройство имеют свое обоснование в истории спасения¹⁶. Ориентиром священства как «*hierarchia ordinis*» является именно епископ, а не священник, поэтому «*sacramentum ordinis*» (досл. с лат. «таинство чина/сана») не выводится из «*sacerdotium*» (с лат. «священство»), скорее «*sacerdotium*» по-новому осмысливается через «*sacramentum ordinis*»; 6) sacramентально епископы стоят выше священников, их отличает власть совершать конфирмацию и рукоположение; 7) единоличное назначение епископов папой закононо¹⁷.

Можно ли сказать, что в этих положениях священническое служение «сакрализуется» и что они «не имеют должного богословского обоснования»? С точки зрения исследователей, богословского обоснования действительно не имеет последнее положение, где говорится о назначении епископов папой Римским¹⁸, но оно к теме «сакрализации» священства напрямую не относится. Первое и четвертое положения «обособляют» священника от мирян, второе «сакрализуется» священство, именуя его «таинством» — с этой точки зрения действительно можно говорить о некоей «сакрализации», но вышеперечисленные тезисы Э. Схиллебекса не кажутся в свете этих положений очевидными, что позволяет говорить об отсылке к Тридентскому Собору как о риторическом приеме.

Что касается Йозефа Ратцингера, то он подходит к вопросу с другой стороны. Й. Ратцингер тоже видит в «сакрализации» своего рода «краеугольный камень» данной дискуссии, однако, он осмысляет ее скорее в позитивном ключе. В отличие от Г. Гресхаке и Э. Схиллебекса, корень проблемы Й. Ратцингер видит, во-первых, в отсутствии на Соборе полноценной дискуссии, и, во-вторых, в том, как официальные документы были восприняты последующими поколениями: «В этом заключается слабость тридентского текста, которая усугубилась тем, что декреты о реформе¹⁹ с их широким охватом были полностью забыты школьным богословием...; по сравнению с библейски фундирован-

¹⁵ Тридентский Собор. Каноны и декреты. С. 149.

¹⁶ Freitag J. *Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient*... S. 374.

¹⁷ Данное догматическое положение никак не обосновывается.

¹⁸ Freitag J. *Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient*... S. 372–373.

¹⁹ Имеются в виду те части документов, которые имеют заглавие «декрет о реформе», и поскольку Й. Ратцингер использует слово «декреты» во множественном числе, имеется в виду не только «декрет о реформе», принятый на XXIII сессии, но и другие.

ной, мощной позицией Лютера тридентские высказывания кажутся слишком позитивистски-церковными»²⁰.

Говоря об историческом процессе, важно отметить, какие именно предпосылки авторы считают наиболее важными в формировании кризисного образа священника. Гисберт Грешаке, хотя и причисляется к догматическому направлению, в этом вопросе, по сути, встает в один ряд с Э. Схиллебексом. С его точки зрения, излишний акцент на сакрализации и «неотмирный», можно сказать монашеский, образ священнослужителя был главным фактором, сформировавшим «кризисную» модель священства²¹. «Кризисной» Г. Грешаке называет ее потому, что, по его мнению, она разобщает клириков и мирян. Изоляция клира во что-то «нежизнеспособное» и сведенное к его сакраментальной составляющей является, по мнению обоих авторов, характерной чертой именно средневекового священника. Истоки этого образа Э. Схиллебекс видит в трудах Йосса ван Клихтова (Josse van Clichtove, 1472–1543) — фламандского богослова, священника и гуманиста, который вписал библейские, патристические и средневековые идеи в контекст своего времени и был выдающимся антагонистом Мартина Лютера, против которого издал множество сочинений. По Э. Схиллебексу, особую роль в сочинениях Й. Клихтова стала играть идея о «неотмирности» священства, где образ священнослужителя определяется ветхозаветными постановлениями о левитском священстве, монашеской традицией и культовым аспектом²². Священник «не от мира сего» должен был как можно меньше контактировать с собственными духовными чадами, ограничиваясь совершением таинств. Культовый характер священства и его отделенность от мира делали celibat единственно приемлемой формой жизни такого священника, celibat уподоблялся монашеским обетам и не мог быть снят даже самим папой. Идея разрешить священнику вступать в брак воспринималась как упразднение какого-либо различия с мирянами. Богословской основой этого образа священника полагалась священная «власть жертвы», т. е. власть совершать Евхаристию, которая и делает священника посредником между Богом и верующим народом²³. В начале XVI в. Й. Клихтов сформулировал идею особой «священнической духовности», которая вбирала в себя все больше монашеских черт. Ее основой считалась «благодать священнического состояния», при этом делался особый акцент на том, что священство — не должность (нем. Amt), а состояние (нем. Stand). Словоупотребление в немецкоязычном контексте играет особую роль, поскольку именно М. Лютер впервые начал активно

²⁰ Ratzinger J. *Künder des Wortes und Diener eurer Freude: Theologie und Spiritualität des Weisheitssakramentes*. Freiburg; Basel; Wien, 2010. S. 81.

²¹ Greshake G. *Priester sein in dieser Zeit...* S. 35.

²² Schillebeeckx E. *Christliche Identität und kirchliches Amt...* S. 238.

²³ Ibid. S. 238–239.

использовать слово «Amt» (с нем. «должность») ²⁴ в отношении священника, подчеркивая функциональный характер этой роли ²⁵. Целибат способствовал отделению священника от верующего народа, образ священника становился клерикальным, иерархическим и монашеским — «чтец мессы без дальнейших пасторских обязательств» получил божественный ореол, и именно в этой атмосфере созывается Тридентский Собор, который, не сумев всецело одобрить основные идеи Й. Клихтова, тем не менее, по Э. Схиллебексу, перенимает мотивы его богословия в своих канонах ²⁶.

Йозеф Ратцингер совсем не упоминает этих мотивов. Если Э. Схиллебексу важно низложить «догматический подход», что вынуждает его делать особый акцент на идеях Й. Клихтова, то Йозеф Ратцингер избегает данных тем и сосредоточивается на основных богословских идеях М. Лютера и их развитии в дальнейшей церковной истории. Делает он это для того, чтобы «от противоположного» показать несостоятельность нападок на «сакрализацию». По Й. Ратцингеру, «тридентская доктрина о таинстве священства ... посвящена непосредственно одной единственной ключевой проблеме католическо-протестантской полемики — связи между sacerdotium (таинством священства) и sacrificium (приношением жертвы)» ²⁷. Тридентский Собор защищает эту связь, в то время как М. Лютер ее отрицает, видя в ней отказ от новозаветной благодати и возврат к ветхозаветному закону. Церковная иерархия, имея своим главным основанием именно эту связь, также, по М. Лютеру, должна была быть устранена, в этом, в частности, он видел свою миссию по освобождению Церкви от «вавилонского пленения». Как отмечает Йозеф Ратцингер, это страстное желание М. Лютера освободить христианство имеет далеко идущие последствия, которые касаются всего устройства Католической Церкви и всей ее традиции. Отрицание сакраментальности священнического служения по внутренней необходимости приводит М. Лютера к тому, чтобы сосредоточить служение священника на «слове». Он — не более чем проповедник благодати. При совершении Евхаристии и на исповеди он лишь особым образом возвещает о благодати прощения, т. е. даже в этом делании пресвитер не выходит из функции проповедника. Редукция к служению слова, осуществленная таким образом, имеет своим следствием чистую функциональность священства, оно состоит исключительно в определенной деятельности, и если эта деятельность не практикуется, то священническая должность перестает существовать. При этом М. Лютер, как упоминалось выше, сознательно начинает использовать в отношении к свя-

²⁴ Это немецкое слово обозначает в первую очередь государственную службу, т. е. некую официальную должность, которая сообщает человеку определенные права и обязанности.

²⁵ *Ratzinger J. Kunder des Wortes und Diener eurer Freude...* S. 81.

²⁶ *Schillebeeckx E. Christliche Identitat und kirchliches Amt...* S. 239.

²⁷ *Ratzinger J. Kunder des Wortes und Diener eurer Freude...* S. 80.

щеннику слово «должность» (Amt)²⁸. В этом видится стремление к обмирщению священства, стремление подчеркнуть равенство христиан, исходя из которого каждый может проповедовать и, соответственно, быть священником. При этом ограничения существуют только лишь из дисциплинарных соображений, а назначение на «должность» является само по себе профанным актом. В исторической перспективе это привело к слиянию государственных и церковных структур: правитель области также становился главой церковной общины, и Церковь становилась «городской, народной Церковью»²⁹. В контексте этой риторики акцент Тридентского Собора на сакраментальной составляющей священнического служения кажется вполне закономерным. Тем не менее, остается вопрос, почему все избранные нами авторы согласны в том, что исторические последствия этих решений имели скорее негативный окрас?

Говоря о влиянии документов Тридентского Собора, касающихся священства, Йозеф Ратцингер отмечает, что школьным богословием декреты о реформе с их широким охватом были полностью забыты. Воспринятыми оказались лишь *каноны*. С этим в своих сочинениях Э. Схиллебекс соглашается, ниже приведем его взгляд на то, почему это имело негативные последствия. Как замечает Э. Схиллебекс, акцент в документах сделан на обязанности священника совершать таинства, однако при этом не говорится, что в его обязанности входят также проповедь и научение своей паствы. Сущность церковной должности и таинства Священства на Тридентском Соборе остались неопределенными, потому что разные богословские направления внутри самой Католической Церкви не могли прийти к консенсусу по этому вопросу. Представители скотизма делали акцент на самом ритуале, томисты — на передаче «характера» и власти. Иерархическая структура Церкви (епископ, пресвитер, диакон) была изначально определена как «Божественное установление» (*institutione*), но потом формулировку смягчили до «устроения» (*ordinatione*). В конечном итоге Собор, по Э. Схиллебексу, защищает устоявшиеся должностные структуры в том виде, как они развились в католической традиции. Декрет о священстве «менее догматичен, чем кажется на первый взгляд, он защищает установленный церковный порядок и само право церковной власти устанавливать этот порядок»³⁰. Об этом же говорят и данные исторических исследований. В качестве ответа на вызов Реформации на Соборе необходимо было представить минимальный консенсус, который формулировался бы предельно точно-фрагментарно, не давая полной картины, о закреплении какого-либо цельного, устоявшегося «богословия священства» на Соборе речь не шла³¹, а экклезиологический аспект остался полностью

²⁸ *Ratzinger J. Kunder des Wortes und Diener eurer Freude... S. 81.*

²⁹ *Ibid.*

³⁰ *Schillebeeckx E. Christliche Identitat und kirchliches Amt... S. 244.*

³¹ *Freitag J. Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient... S. 369–370.*

замолчанным из-за множества противоречий между разными политико-богословскими группами³². Также верно и то, что система координат для осмысления священства на Соборе сместилась благодаря декретам о реформе: с Евхаристии в сторону практики церковной жизни, но это почти никак не отразилось на доктрине и канонах о священстве, как следствие — отсутствие целостности, наличие диссонанса между декретами и доктриной³³.

В созданных под влиянием этого декрета семинариях, по словам Э. Схиллебекса, роль играли, прежде всего, каноны о священстве. Именно они влияли на дальнейший ход истории. Таким образом, у будущих поколений сформировался неполный, сжатый образ священнического служения. «Священник выступает — по выражению одного из представителей французской школы³⁴ — посредником между Богом и людьми, получает достоинство суверенного судьи всего мира, приобщается Христову имени и Его служения как Спасителя мира, и многих других Христовых достоинств (*excellences*)»³⁵. Это и есть те «опасные акценты»³⁶, которые, по Э. Схиллебексу, сильно повлияли на современный образ священника, и Тридентский Собор осмысливается им как событие, закрепившее в католической традиции на каноническом уровне искаженный, средневековый образ священника, при том, что прогрессивные по своему содержанию декреты о реформе оказались в ходе дальнейшего исторического процесса не воспринятыми. Здесь важно отметить, что в ряду принятых на Соборе документов были те, которые касались обучения христианской вере мирян³⁷. Следствием этого стала организация обучающих курсов, для которых необходимо было написать учебное пособие. Самым значимым пособием такого рода стал «Римский катехизис»³⁸, где священству посвящена отдельная глава. В этой главе говорится о высоком достоинстве священнического служения: епископы и священники именуются «толкователями и посланниками Божиими», «ангелами и даже богами», они «уподобляются ученикам Христовым»,

³² *Schumacher T.* Bischof — Presbyter — Diakon: Geschichte und Theologie des Amtes im Überblick. München, 2010. S. 78.

³³ *Ibid.* S. 81.

³⁴ Духовная школа в Католической Церкви, основанная Пьером де Берюлем (1575–1629), оказывавшая особое влияние на католическую духовность с 1-й половины XVIII в.

³⁵ *Schillebeeckx E.* Christliche Identität und kirchliches Amt... S. 244.

³⁶ *Ibid.* S. 246.

³⁷ Тридентский Собор. Каноны и декреты... С. 35–39 (сессия V, декрет 2).

³⁸ Впервые издан в 1566 г., латинский текст с параллельным нем. переводом: *Buse A.* Catechismus Romanus Ex Decreto Concilii Tridentini Ad Parochos PII V. Pontificis Maximi Iussu Editus = Der Römische Katechismus, nach dem Beschlusse des Concils von Trient für die Pfarrer auf Befehl Papstes Pius des Fünften herausgegeben / Unter Zugrundelegung der Uebersetzung von Canonicus Dr. Smets. 3 Ausgabe. Bielefeld und Leipzig: Velhagen & Klasnig, 1867. Bd. 1–2.

которых Он посылал на служение в мир и «наделяются той же властью»³⁹. Проведенное в 2000 г. исследование⁴⁰ священнических проповедей 2-й половины XVII в. выявило важную закономерность: между образом «главы прихода, имеющего богоподобную власть», и реальной священнической практикой, связанной множеством обязанностей на разных уровнях, возникло напряженное противоречие. В посттридентских проповедях священники стали осмыслять себя, с одной стороны, как «добрых пастырей» и смиренных слуг прихода, что соответствовало реальному положению вещей. С другой стороны, они часто говорили о своем богоподобном статусе, о том, что рукоположение делает их «Христом Господом», так что уже не Христос действует через священника, а священник становится во время Евхаристии Самим Христом, говоря «Примите, ядите Тело Мое». Более того, в проповедях встречался образ священника, «превосходящий» Бога: «О, непостижимое смирение Всемогущего, подчинившего Себя человеку! О, невыразимая высота священника... чьим трем или четырьмя словам подчинится Сам Бог!»⁴¹. Это «послушание» Бога человеку выражается и во власти транссубстанции во время Евхаристии и в возможности отпущения грехов — «ego te absolvo». В крайних своих выражениях священник осмыслялся как Творец: «О, руки святы! Тот, Кто создал меня, дал мне соиздать Себя, и Тот, Кто создал меня без меня, соиздается мной»⁴².

Йозеф Ратцингер, осознавая наличие данной проблемы, тем не менее видит в сакрализации больше положительных, нежели отрицательных черт. Для Й. Ратцингера сакрализация является исторически оправданной защитой от реформаторских идей М. Лютера, которые с течением времени продолжали развиваться и в XX в. были доведены до своего логического завершения. Главная проблема, по Й. Ратцингеру, состоит как раз в этих идеях, которые сегодня трансформировались в «очень простую и ясную схему, которая почти всюду вошла в общественное сознание»⁴³, так что «в новой [атмосфере] духовной открытости, которая сформировалась посредством [Второго Ватиканского] Собора, старые аргументы Реформации вкупе с достижениями современной (во многом реформаторской) экзегезы внезапно получили такую ясность [и силу], что католическое богословие уже не смогло дать на них основательно-го ответа»⁴⁴. Под «атмосферой духовной открытости» подразумевается размытость богословских рамок, возможность различной интерпретации докумен-

³⁹ Buse A. Catechismus... S. 284.

⁴⁰ Dürr R. Images of the Priesthood: An Analysis of Catholic Sermons from the Late Seventeenth Century // Central European History. 2000. Vol. 33, № 1. P. 87–107.

⁴¹ Ibid. P. 103.

⁴² Ibid.

⁴³ Ratzinger J. Kündler des Wortes und Diener eurer Freude... S. 85.

⁴⁴ Ratzinger J. Zur Gemeinschaft gerufen... S. 102.

тов II Ватиканского Собора. Под «старыми аргументами реформации» имеется в виду богословие М. Лютера, а «достижения реформаторской экзегезы» для Й. Ратцингера — это в первую очередь богословие таких известных и авторитетных протестантских мыслителей XX в., как Карл Барт и Дитрих Бонхёффер. Доведя идеи М. Лютера до логического завершения, они выдвинули тезис об антагоничности таких понятий, как вера и религия, т. е. о нерелигиозном характере христианства. Они приходят к выводу: «Крест переосмысляет базовый смысл “культового”»: подлинным богослужением может быть названа только непрестанная, безусловная, [действенная] любовь, действующая в контексте профанного мира»⁴⁵. Согласно этой схеме, Новый Завет является «окончанием сакральных табу, концом жречества и жертвы как таковой»⁴⁶. Однако, по логике протестантских мыслителей, полученная свобода не смогла удержаться надолго — уже в Новом Завете можно якобы распознать обратное стремление к сакрализации. Понятие «жертва» сначала преподносится в виде аллегии, а в Первом Послании Климента совершается почти полный возврат к тому, что было ранее, поскольку в нем проводится параллель между новозаветными должностями и ветхозаветными постановлениями о первосвященниках, священниках и левитах. Этот «рецидив» стремительно распространяется и в конечном счете закрепляется в качестве догмы на Тридентском Соборе⁴⁷.

Главная проблема данной схемы, по Й. Ратцингеру, — это тотальный «анти-историзм», т. е. попытка прочитать источники взглядом современного человека, полностью пренебрегая их историческим контекстом. По мысли Й. Ратцингера, тридентские документы нужно читать «от обратного», т. е. как полемическое высказывание, которое ограничилось формулировкой антитезисов на основные идеи М. Лютера, имея в виду те последствия лютеранского богословия, которые отцы Собора хотели пресечь. С этой точки зрения, внутренняя логика документа и его укорененность в традиции становятся более понятными. Отцы Собора выступают против самой основы лютеранского богословия, защищая сакраментальный характер и особенную, евхаристическую «задачу» священства. Чтобы показать произвольность и невозвратное действие таинства, Собор воспользовался дошедшим до Средних веков через Августина понятием «character» (с лат. «печать, характер»). Кто однажды принимает священство, навсегда остается таковым, как и христианин, однажды приняв Крещение, навсегда остается христианином. Этим утверждением Собор отрицает одновременно повторное рукоположение и перекрещивание⁴⁸. Против эгалитаризма и слияния Церкви и государства формулируется наличие в Церкви особых, не-

⁴⁵ *Ratzinger J. Zur Gemeinschaft gerufen...* S. 104.

⁴⁶ *Ratzinger J. Kunder des Wortes und Diener eurer Freude...* S. 85.

⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁸ *Ibid.* S. 83.

заменяемых задач (именно в этом контексте используется термин «иерархия»). Это отрицает возможность передачи священства общиной, мирской властью или институтом. Тридентский Собор утверждает, что есть лишь один законный доступ к священству — рукоположение через законного епископа⁴⁹.

Заключение

Анализ риторики вокруг Тридентского Собора и его влияния на католическое богословие показывает, что, несмотря на разные подходы к осмыслению Собора, в сочинениях католических авторов можно выделить важную точку пересечения — «сакрализацию» священства. Именно это понятие оказывается ключевым элементом полемики. Разделение католических теологов на представителей догматического и функционального подхода оказалось несколько условным, потому что, как было показано на примере Гисберта Гресхаке, идеи представителей догматического направления при ближайшем рассмотрении могут оказаться очень близки сторонникам функционализма. Риторика выбранных для сопоставления авторов оказалась в некоторых пунктах чрезмерно категоричной. Например, мысль Э. Схиллебекса об отсутствии богословских оснований для принятых Тридентским Собором канонов нельзя считать бесспорной. Однако что касается основных недостатков Тридентского Собора, таких, как недосказанность, фрагментарность, отсутствие цельного богословия и избирательная историческая рецепция документов — в этих основных пунктах риторика богословов обоих направлений, по существу, не противоречит результатам авторитетных исторических исследований. Й. Ратцингер делает в своих текстах больший акцент на критику негативных последствий идей М. Лютера, в свете которых «сакрализация» священства (даже в несколько ущербном виде) является скорее благом. Э. Схиллебекс, напротив, никак не затрагивает возможные последствия тотальной десакрализации священства. Он делает акцент на «неотмирном» образе средневекового священника, который, по его мнению, выводится не из подлинно католической традиции, а из богословия французской школы. Закрепив этот образ на документальном уровне, Собор, по мнению Э. Схиллебекса, сформировал у будущих поколений ущербный, искаженный образ священника. В риторике католических богословов Тридентский Собор неизменно трактуется как одно из самых важных событий в истории богословского осмысления священнического служения. При этом недосказанность и фрагментарность документов Собора дает место самым разнообразным интерпретациям и подходам. Основная проблема, вокруг которой ведется дискуссия, — проблема «сакрализации» клира, которая уходит своими корнями в глубь протестантско-католической полемики, только теперь эта полемика ведется уже внутри самой Католической Церкви.

⁴⁹ *Ratzinger J. K nder des Wortes und Diener eurer Freude... S. 83.*

Е. В. Ерошев

Источники

1. Тридентский Собор. Каноны и декреты. СПб., 2019.
2. *Buse A.* Catechismus Romanus Ex Decreto Concilii Tridentini Ad Parochos PII V. Pontificis Maximi Iussu Editus = Der Römische Katechismus, nach dem Beschlusse des Concils von Trient für die Pfarrer auf Befehl Papstes Pius des Fünften herausgegeben / Unter Zugrundelegung der Uebersetzung von Canonicus Dr. Smets. 3 Ausgabe. Bielefeld und Leipzig: Velhagen & Klasnig, 1867. Bd. 1–2.

Литература

1. *Черный А. И.* «Новое богословие священства» или Богословский антиклерикализм // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 80. С. 52–63.
2. *Черный А. И.* Понятие «кризиса священства» в католическом богословии XX века // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 6 (68). С. 112–127.
3. *Dürr R.* Images of the Priesthood: An Analysis of Catholic Sermons from the Late Seventeenth Century // *Central European History*. 2000. Vol. 33, № 1. P. 87–107.
4. *Freitag J.* Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient: Ausgeblendeter Dissens und erreichter Konsens. Innsbruck, 1991.
5. *Greshake G.* Priester sein in dieser Zeit. Theologie — Pastorale Praxis — Spiritualität. Regensburg, 2005.
6. *Hernoga J.* Das Priestertum: Zur nachkonziliaren Amtstheologie im deutschen Sprachraum. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1997.
7. *Ratzinger J.* Kündler des Wortes und Diener eurer Freude: Theologie und Spiritualität des Weihe sakramentes. Freiburg; Basel; Wien, 2010.
8. *Ratzinger J.* Zur Gemeinschaft gerufen. Kirche heute verstehen. Freiburg; Basel; Wien, 2005.
9. *Schillebeeckx E.* Christliche Identität und kirchliches Amt. Plädoyer für den Menschen in der Kirche. Düsseldorf, 1985.
10. *Schillebeeckx E.* Das kirchliche Amt. Düsseldorf, 1981.
11. *Schumacher T.* Bischof — Presbyter — Diakon: Geschichte und Theologie des Amtes im Überblick. München, 2010.

Evgeniy V. Eroshev

IMAGE OF THE COUNCIL OF TRENT IN CONTEMPORARY CATHOLIC CONTROVERSY ABOUT PRIESTHOOD

Abstract. This article analyzes the role of the Council of Trent as a rhetorical element in the discussion of a contemporary Catholic theology of priesthood. In the writings of prominent Catholic theologians with different positions and views there is a common feature that

can be traced. All of them believe that modern priesthood is a problematic phenomenon in the Catholic Church, so that the contemporary image of the Catholic priest is understood as unviable and in need of significant change. Catholic authors often link this crisis to the canons and decrees articulated at the Council of Trent, but everyone interprets the documents in their own manner. An analysis of the rhetoric revealed in the texts has highlighted an important point of intersection — the «sacralization» of the priesthood, which proved to be the main «problem» of the Council's documents. The categorical nature of the decrees on the one hand, and their understatement and fragmentation on the other, have given room for a wide variety of interpretations, which nicely reflect the two mainstream approaches in contemporary Catholic theology: dogmatic and functional. These approaches, which used to exist within the polemics between Protestantism and Catholicism, move nowadays into the Catholic Church itself.

Keywords: *Roman Catholic Church, Council of Trent, theology of priesthood, sacralization, functionalism.*

Citation. Eroshev E. V. *Obraz Tridentskogo Sobora v sovremennoi katolicheskoi polemike o sviashchenstve* [Image of the Council of Trent in Contemporary Catholic Controversy About Priesthood]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 37, pp. 76–90. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-76-90

About the author. Eroshev Evgeniy Valerievich — Teacher of the German language at St. Tikhon's Orthodox University, Faculty of Theology, Department of Foreign Languages (Russia, Moscow). *E-mail:* erosheve@gmail.com

Submitted on 13 September, 2021

Accepted on 31 January, 2022

References

1. Buse A. (ed.). *Catechismus Romanus Ex Decreto Concilii Tridentini Ad Parochos PII V. Pontificis Maximi Iussu Editus = Der Römische Katechismus, nach dem Beschlusse des Concils von Trient für die Pfarrer auf Befehl Papstes Pius des Fünften herausgegeben*. Based on the translation of Canonicus Dr. Smets. 3 ed. Bielefeld and Leipzig, 1867, vol. 1–2.
2. Chernyi A. I. «Novoe bogoslovie sviashchenstva» ili Bogoslovskii antiklerikalizm [New Theology of the Priesthood, or Theological Anticlericalism]. *Vestnik PSTGU — St. Tikhon's University Review. Ser. I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2018, no. 80, pp. 52–63.
3. Chernyi A. I. Poniatie «krizisa sviashchenstva» v katolicheskom bogoslovii XX veka [Idea of the “Crisis of Priesthood” in Catholic Theology of the 20th Century]. *Vestnik PSTGU — St. Tikhon's University Review. Ser. I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2016, no. 6 (68), pp. 112–127.
4. Dürr R. Images of the Priesthood: An Analysis of Catholic Sermons from the Late Seventeenth Century. *Central European History*, 2000, vol. 33, no. 1, pp. 87–107.
5. Freitag J. *Sacramentum ordinis auf dem Konzil von Trient: Ausgeblendeter Dissens und erreichter Konsens*. Innsbruck, 1991.

E. B. Eroшев

6. Greshake G. *Priester sein in dieser Zeit. Theologie — Pastorale Praxis — Spiritualität*. Regensburg, 2005.
7. Hernoga J. *Das Priestertum: Zur nachkonziliaren Amtstheologie im deutschen Sprachraum*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1997.
8. Ratzinger J. *Künder des Wortes und Diener eurer Freude: Theologie und Spiritualität des Weihesakramentes*. Freiburg; Basel; Wien, 2010.
9. Ratzinger J. *Zur Gemeinschaft gerufen. Kirche heute verstehen*. Freiburg; Basel; Wien, 2005.
10. Schillebeeckx E. *Christliche Identität und kirchliches Amt. Plädoyer für den Menschen in der Kirche*. Düsseldorf, 1985.
11. Schillebeeckx E. *Das kirchliche Amt*. Düsseldorf, 1981.
12. Schumacher T. *Bischof — Presbyter — Diakon: Geschichte und Theologie des Amtes im Überblick*. München, 2010.
13. *Tridentskii Sobor. Kanony i dekrety* [The Council of Trent. Canons and Decrees]. Saint Petersburg, 2019.